

Цю Цю длинным пинцетом отодвинул окровавленную маску и тут же увидел на ней семь-восемь крошечных красных нитевидных червей. Они извивались и копошились в почти свернувшейся крови — зрелище пробирало до мурашек.

У него онемела кожа на голове, а тело невольно передёрнуло. Сяо Хань, нахмурившись, взял у Цю Цю длинный пинцет, осторожно подхватил с маски одного красного червя и приблизил его к глазам, внимательно разглядывая.

— Хань-гэ, заметил что-нибудь?

Сяо Хань покачал головой. Цю Цю на корточках придвинулся к нему и тоже стал рассматривать червей. Они показались ему знакомыми.

— Хань-гэ, тебе не кажется, что они похожи на тех водяных червяков, которых мы видели в детстве? Они тоже красные и любят сбиваться в кучки. Когда в детстве шёл дождь, на пустыре за нашим жилым комплексом скапливалась вода, и там появлялось множество таких червей.

— Похожи, но если присмотреться, форма у них всё же разная.

Сяо Хань указал на красного червя в пинцете.

— Голова у него тоньше туловища и хвоста, а на самой голове есть крошечная полупрозрачная присоска.

— Правда?

Цю Цю наклонился ещё ближе, но никакой присоски по-прежнему не увидел. Он различал лишь очень тонкую головку, а вот полупрозрачной присоски — хоть убей — не замечал.

— Хань-гэ, ты уверен? Почему я не вижу присоску, о которой ты говоришь? Неужели у меня близорукость началась?

Цю Цю озадаченно прищурился и снова уставился на червя, но всё равно ничего не увидел и невольно приуныл.

— Похоже, я и правда стал близоруким.

Сяо Хань с недоумением посмотрел то на Цю Цю, то на зажатого пинцетом червя и серьёзно сказал:

— Цю-Цю, в ближайшее время никаких игр в телефоне. Потом найди в пространстве бутылочку лютеина и каждый день понемногу принимай.

— Ладно!

Цю Цю и сам решил, что близорукость наверняка появилась из-за того, что он слишком много сидел в телефоне. Он снова посмотрел на червя перед собой.

— Хань-гэ, а с этим что делать?

Сяо Хань взглянул на него.

— Я хочу отправить эту штуку в больницу. Эпидемия сейчас такая серьёзная, а они до сих пор не нашли причину и не разработали подходящего лекарства. Может быть, эти черви станут зацепкой.

— Угу.

Цю Цю полностью согласился.

— Но идти туда в открытую нельзя. Положим их в бутылочку, напишем записку и тайком доставим.

— Всё-таки ты предусмотрительнее меня.

Сяо Хань с улыбкой похвалил его и продолжил:

— Чуть позже я сам отнесу. А ты присмотри за домом, чтобы эти психи снова не заявили.

— Нет, пойду я.

Цю Цю достал из пространства две маленькие стеклянные бутылочки и, складывая туда червей, сказал:

— Тебя только что укусил этот червь. Я не смогу спокойно уйти, если ты пойдёшь. Оставайся дома и сторожи, а я схожу.

— Да царапина совсем крошечная, ничего со мной не будет!

Сяо Хань улыбнулся, хотя на самом деле и сам немного боялся. Тогда на нём были перчатки, а

этот крошечный червь одним укусом прокусил их и добрался до кожи. Это явно было ненормально.

— Есть проблема или нет, ты лучше всех знаешь. Будь умницей и слушайся!

Увидев, что тот всё ещё упрямится, Цю Цю не удержался и сердито глянул на него. Затем нашёл бумагу, ручку и бутылочки, положил написанную записку и ёмкости с червями в герметичный пакет.

Подумав, он надел сверху ещё по одному пластиковому пакету, плотно завязал их, убрал всё в небольшую сумку, закинул её за спину и только после этого подошёл к Сяо Ханю.

— Хань-гэ, будь послушнее. Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Сяо Хань улыбнулся, опустил голову и легко поцеловал его в губы.

— Хорошо. Иди и возвращайся поскорее.

— Угу.

Цю Цю повернулся к двери, сделал пару шагов, вдруг передумал, снова подбежал, поднялся на цыпочки, тоже «поставил печать» на губах Сяо Ханя и тут же убежал.

Улыбка в глазах Сяо Ханя стала ещё теплее. Он проводил его до двери и смотрел, как удаляющаяся фигура исчезает под проливным дождём. Лишь когда Цю Цю совсем скрылся из виду, Сяо Хань вернулся в дом и сжёг окровавленную маску вместе с пижамой.

Затем развёл дезинфицирующее средство «84» водой в нужной пропорции и вымыл шваброй пол в гостиной.

Закончив, Сяо Хань вернулся к себе, снял одежду и замочил её со стиральным порошком и дезинфицирующим средством. После этого взял бутылочку антисептика для рук и снова пошёл в соседний дом проводить Ли Чанцина.

Увидев вошедшего Сяо Ханя, Аньнин поспешно поднялся.

— Брат.

Сяо Хань кивнул ему.

— Как отец?

— Только что измерил температуру. Снова поднялась.

Аньнин печально опустил голову и тихо всхлипнул.

— Папа... папа умрёт?

— Что за глупости!

Сяо Хань легонько похлопал его по голове.

— С твоим папой всё будет хорошо. Мы с братом Цю Цю обязательно придумаем, как его спасти. Не переживай.

— Угу. Я верю тебе и брату Цю Цю!

Аньнин поднял на Сяо Ханя глаза и серьёзно кивнул.

Сяо Хань взъерошил ему волосы.

— Ладно, сначала оботрём твоего папу и переоденем. Он так сильно потеет от жара — если не привести его в порядок, ещё простудится.

— Хорошо. Я поставлю воду греться и принесу полотенце, а ты, брат, присмотри за папой.

С этими словами Аньнин открыл дверь и пулей выбежал. Сяо Хань с улыбкой покачал головой, подошёл к двери и закрыл её.

————

Под прикрытием ночи и ливня Цю Цю сначала отправился в корпус № 1 стационара городской Народной больницы, на десятый этаж. Нижние этажи уже затопило, и всех перевели выше.

На нём были бейсболка и маска, почти полностью скрывавшие лицо. Он смешался с шумной толпой и долго бродил внутри, пока не заметил палату, переделанную в лабораторию. Цю Цю собирался просто оставить вещи и уйти, но обнаружил, что больные лежат даже у самого входа в лабораторию.

Через дверной проём было видно несколько врачей. Они без конца кашляли, но руки у каждого были заняты работой. В углу худая женщина-врач сидела, сжавшись, на табурете под капельницей, тяжело дышала и постоянно кашляла, но второй рукой продолжала стучать по клавиатуре, будто приводила в порядок какие-то данные.

Цю Цю тяжело стало на душе. Эти врачи вовсе не железные, но, несмотря на собственное плохое самочувствие, всё ещё из последних сил держались на передовой.

Цю Цю постучал в дверь.

— Доктор.

Люди внутри обернулись. К нему подошёл молодой врач в очках.

— Кхе-кхе... кхе... Простите, кхе, чем могу помочь?

Цю Цю достал из сумки пакет и протянул ему.

— Кхе... кхе-кхе. Что это значит? Мы... кхе-кхе... врачи не можем просто так принимать, кхе, вещи от пациентов! Заберите обратно! Кхе-кхе...

— Дай сюда!

— Эй, кхе-кхе! Ты что делаешь?! Кхе-кхе-кхе...

Один из больных рядом решил, что в руках у Цю Цю еда и что тот принёс её, чтобы подкупить врача. Он возбуждённо бросился отнимать пакет — сам уже несколько дней ничего не ел.

Увидев человека, кинувшегося на него, Цю Цю мрачно сверкнул глазами и одним ударом ноги отбросил его прочь. Лежавшие на картонках вокруг пациенты испуганно расступились. Раздался глухой удар — мужчина тяжело рухнул на пол и застонал.

— Как ты можешь... кхе-кхе... отнимать чужое?!

Врач сердито указал на лежащего. Несколько врачей из лаборатории тоже поспешили к двери и наперебой стали его ругать.

Но окружающие пациенты, похоже, вообще не принимали всерьёз этих больных и измученных врачей. Один за другим они жадно уставились на пакет в руках Цю Цю и постепенно начали окружать его.

Цю Цю обвёл взглядом тех, кто явно готовился сделать шаг вперёд, и низким голосом сказал:

— Кто ещё хочет попробовать — подходите.

Шух!

Он выхватил из-за пояса кинжал и провёл им по кругу, указывая на толпу.

— Давайте! Кто смерти не боится — вперёд!

Лица его они не видели. Он был невысоким и худощавым, поэтому многие решили, что справиться с ним легко. Двое самых нетерпеливых тут же рванули вперёд, пытаясь схватить пакет.

— Осторожно! Кхе-кхе-кхе...

Несколько врачей испуганно закричали, собираясь броситься на помощь, но другие пациенты навалились толпой и загнали их обратно в дверной проём, не давая выйти. Больные поодаль тоже потянулись на шум, плотно окружая угол.

Раз уж эти люди сами нарывались на смерть, Цю Цю не стал щадить их. Он ногой отбросил пациента перед собой, согнул локоть и ударил в живот человека, прыгнувшего слева. Тот от боли согнулся пополам.

Цю Цю снова ударил локтем вниз — прямо по спине. Мужчина тут же рухнул на пол и больше не поднялся.

— Хм!

Цю Цю холодно усмехнулся, резко развернулся, провернул кинжал в руке и с силой полоснул второго нападавшего. Лезвие прошло от левой ключицы вниз к правой стороне груди. Мужчина с криком рухнул на землю и, в ужасе глядя на Цю Цю, стал отползать назад.

Цю Цю презрительно приподнял уголок губ. С окровавленным кинжалом в руке он стоял там, словно асура ночи, и мрачно произнёс:

— Кто ещё хочет отнять — идите все сразу. Разберусь со всеми разом!

Пациенты-то думали, что сегодня встретили слабачка и смогут отобрать у него еду. Кто же знал, что перед ними не слабак, а безжалостный тип, способный убивать не моргнув глазом.

Теперь все сразу приутихли и больше не решались подходить. В конце концов пакет был небольшим, еды там, наверное, немного. Рисковать жизнью ради такой мелочи не стоило.

К тому же это больница, и патруль мог появиться в любую минуту. Если их поймают на

беспорядках, то просто выкинут наружу. А они все больны — что тогда делать? Всё взвесив, люди больше не шевелились и лишь молча жались к стенам.

Цю Цю повернулся к пациентам, всё ещё заграждавшим врачам проход, и холодно спросил:

— Вы ещё не отошли?

Те словно только сейчас поняли, что по-прежнему загораживают вход в лабораторию, и поспешно расступились.

Несколько врачей тут же выбежали и сердито указали на окружающих пациентов.

— Вы вообще что творите!

Затем они с беспокойством посмотрели на Цю Цю.

— Ты не пострадал?

— Всё нормально.

Цю Цю снова протянул пакет врачу.

— Это не еда. Врач из небольшой клиники рядом с моим домом обнаружил это в крови, которую выкашлял пациент. Возможно, оно связано с нынешней эпидемией. У самого врача здоровье плохое, поэтому он попросил меня привезти вам образцы.

— Дай посмотреть!

Врач в очках возбуждённо принял пакет и открыл его. Внутри действительно лежала стеклянная бутылочка с червями и записка, где были перечислены некоторые внешние признаки этих существ.

— Отлично! Спасибо вам и тому врачу, что принесли такую важную вещь.

Врач в очках поднял глаза на Цю Цю и срывающимся от волнения голосом спросил:

— Скажите, как зовут вас и врача? Я доложу властям и попрошу для вас награду.

— Не нужно. Все мы делаем это ради страны и людей.

Цю Цю махнул рукой.

— Дальше придётся потрудиться вам. Я пойду.

Он кивнул присутствующим врачам и быстро ушёл.

Женщина-врач с капельницей стояла сбоку, высоко подняв флакон одной рукой, и с презрением оглядела молчавших, но заметно взволнованных пациентов.

— Видели? Этот мальчишка пришёл не подкупать нас, а принёс то, что может спасти жизни. Вам не стыдно?!

— Сяо Юэ, хватит. Пойдём внутрь.

Высокий худой врач рядом забрал у неё флакон и поддержал её, помогая вернуться в лабораторию. Остальные последовали за ними.

Пациенты вокруг переглядывались, чувствуя неловкость и стыд, но длилось это лишь мгновение. Вскоре толпа снова загудела.

Люди возбуждённо обсуждали, поможет ли доставленный Цю Цю образец выяснить причину болезни и смогут ли вскоре разработать подходящее лекарство.

Выйдя из Народной больницы, Цю Цю отправился в находившуюся довольно далеко аффилированную больницу традиционной китайской медицины. Когда он добрался туда, пациентов оказалось не меньше.

На этот раз он не стал искать лабораторию или патологическое отделение, а прямо пошёл в кабинет дежурного врача средних лет и передал ему образец.

— Доктор, врач из клиники в нашем районе обнаружил это в крови после того, как пациент выкашлял кровь. У него нет оборудования для анализов и он не знает, что это, поэтому попросил меня принести вам посмотреть.

— Вот как?

Врач вертел бутылочку, внимательно рассматривая красных нитевидных червей внутри.

— Никогда таких не видел. А почему у него ещё и присоска есть?

У Цю Цю сердце упало. Почему и врач, и Хань-гэ видели присоску, а он один — нет? От этого

стало ужасно досадно.

— Доктор, я уже всё передал. Изучайте спокойно, а я пойду.

Цю Цю повернулся, собираясь уйти.

— Молодой человек, а почему ты не отнёс это в Народную больницу и проделал такой путь сюда? — с любопытством спросил врач.

Цю Цю остановился.

— Туда тоже отнёс. Но и про вас забывать нельзя.

Врач замер, а затем рассмеялся, поняв, насколько мальчик доверяет традиционной китайской медицине.

— Ребёнок, если в будущем ещё что-то обнаружишь, не приходи искать нас по кабинетам. Просто клади это в ящик в углу коридора. Я буду открывать его раз в день. Сейчас слишком хаотично, а если будешь слишком выделяться — можешь навлечь на себя беду.

— Хорошо.

На душе у Цю Цю стало тепло, и он улыбнулся в ответ.

Врач долго смотрел вслед его уходящей фигуре — худой, но удивительно стойкой. Он пришёл в себя лишь после оклика коллеги, а Цю Цю у двери уже и след простыл.

Врач взял бутылочку и, возбуждённо позвав коллег, побежал наверх искать старого директора больницы. С начала эпидемии тот переселился прямо в больницу, каждый день наблюдал пациентов и подбирал рецепты. Возможно, на этот раз они действительно что-нибудь найдут.

Закончив дело, Цю Цю облегчённо выдохнул, надел дождевик и поспешил обратно на гору Цанъюнь.

Сяо Хань и Аньнин, держа в одной руке пистолет, а в другой нож, смотрели на группу пострадавших у основания стены, которые лежали и непрерывно стонали.

Только что температура Ли Чанцина снова резко поднялась. Сяо Хань спустился вниз за лекарством и уже почти поднялся обратно, когда по панорамному окну гостиной скользнул луч

фонарика.

Сяо Хань сразу понял: кто-то пришёл красть. Он поспешно достал пистолет, вытащил из-за пояса танский меч и осторожно встал у окна, наблюдая. Больше десятка человек уже забрались на стену. Электрическая ограда у дома Аньнина перестала работать ещё после отключения электричества, поэтому теперь перелезть через стену было совсем несложно.

Сяо Хань бесшумно подошёл к двери, слегка приоткрыл её, выскользнул наружу и спрятался в темноте, ожидая подходящего момента.

Люди на стене, убедившись, что их никто не заметил, один за другим спрыгнули вниз.

— Моя нога! Как больно!!

— А-а! Чёрт, тут капкан!

В глазах Сяо Ханя мелькнула жёсткость. Вот теперь.

Он стремительно ворвался под дождь и начал без остановки стрелять в людей у стены.

Бах-бах-бах-бах-бах...

— А... у него... пистолет!

Бах!

Аньнин, оставшийся в комнате ухаживать за Ли Чанцином с высокой температурой, внезапно услышал выстрелы. Он тут же вскочил, схватил со стола пистолет и танский меч и выбежал наружу.

Добравшись до двери, Аньнин прежде всего плотно её закрыл — он боялся, что эти люди ворвутся внутрь и ранят отца. Потом подбежал к Сяо Ханю.

— Брат, ты не ранен?

— Зачем ты вышел?

Сяо Хань сурово его отчитал.

— Я пришёл помочь. Не волнуйся, дверь я закрыл.

Аньнин не сводил глаз с людей у стены, объясняя ему.

Сяо Хань больше ничего не сказал, лишь велел ему быть осторожнее.

Они подняли оружие на тех, кого пули не убили, и с мечами пошли вперёд. Мягкосердечничать нельзя. Если отпустить этих людей, они не будут благодарны — они вернутся снова. А если самим попасть к ним в руки, жизнь станет хуже смерти.

Немало прежних жителей горы Цанъюнь уже были полностью вырезаны такими людьми, хотя и сами пришлые немало гибли от рук местных.

Лежавшие у стены и стонущие пострадавшие, увидев, как двое приближаются к ним словно боги смерти, в панике закричали:

— Пощадите! Пощадите нас! Мы больше не будем!

— Это Янь-вану расскажешь!

Сяо Хань холодно усмехнулся и без колебаний рубанул танским мечом ближайшего человека. Тот закричал, рухнул под дождь и больше не шевелился.

Вдвоём они быстро прикончили остальных. Затем подкатали стоявшую у стены тележку, сложили тела на платформу и отвезли к склону неподалёку от переднего двора. Там сбросили все трупы в воду с высоты более двадцати метров и лишь после этого потянули тележку домой.

————

<http://bllate.org/book/22291/2376365>